

Сычев, М.В. Предположение о принадлежности рода Гесиода / М. В. Сычев // Лістападаўскія сустрэчы-8 [Электронны рэсурс]: зб. арт. па матэрыялах Міжнар. навук. канф. у гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава / навук. рэд. В. А. Фядосік, І. А. Еўтухоў. – Мінск : БДУ, 2011. – Рэжым доступу : <http://www.elib.bsu.by>, абмежаваны. – С. 62-66

М. В. Сычев

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ РОДА ГЕСИОДА

VIII в. до н. э. исключительно важен для истории эллинов. Во время перехода от Гомеровского периода к Архаическому формировалось эллинское единство, а также такое уникальное явление, как полис и многое другое. Фактически закладывались основы того, что позже сделало Элладу столь неповторимой и основополагающей для последующей европейской истории.

Синхронны данному периоду два эллинских автора, оба – эпические поэты, чье творчество сохранилось до наших дней: Гомер и Гесиод. Однако Гомер описывает времена мифических предков, которых считает гораздо лучше и могущественнее своих современников, в то время как у Гесиода в поэме «Труды и дни» мы находим ту реальность, которую он видел вокруг себя (в «Теогонии» речь идет о мифологии, люди вообще попадают в поле зрения лишь изредка, лишь тогда, когда речь шла о приносимых им жертвах, являющихся главной причиной их создания богами). А главное, текст

Гомера состоит из многочисленных разновременных слоев, и определить, какие пассажи относятся к VIII в. до н. э., а какие к более ранним, порой невозможно. Пришедшие в следующем веке на смену эпическим поэтам лирики интересовались почти исключительно сиюминутным, а не давно минувшим. Снова события VIII в. до н. э. появились на страницах источников только во времена классики и потом эллинизма.

Гесиод жил во второй половине VIII в. до н. э. либо одновременно с Гомером, либо чуть позже него. Еще в 1860-е гг. Ф. Г. Велькер доказывал, что это не имя, а псевдоним, профессиональное прозвище. *Hēsiodos* (эолийское *Aisiodos*, новобиотийское *Heisiodos*) есть не что иное, как словосочетания *hieis dīdēn*, буквально «поющий песню». Позже это мнение поддержал Ф. Зольмзен, потом и многие другие. Ему приписываются поэмы «Труды и дни», «Теогония» и несколько различных по размеру поэтических фрагментов. В современной науке доподлинно гесиодовскими считаются лишь обе поэмы (последним досконально исследовал эту проблему в 1970-е гг. Б. А. Гронинген).

Естественно, исследователей всегда интересовала личность Гесиода, поэта, отразившего современность в реалистичной, как считается, манере. Автор «Трудов и дней», исходя из содержащихся в произведении сведений,

жил в Беотии в небольшом поселении Аскре, был сыном иммигранта из Кимы Эолийской (Труды и дни, 633–639) и неудачно судился с братом из-за наследства (Труды и дни, 34–39).

Ученые в основном приписывают Гесиоду незнатное происхождение. Я. А. Ленцман анализирует больше хозяйство Гесиода, характеризуя его как скорее зажиточное [1] (но все равно не принадлежащее представителю знати). А. И. Зайцев называет его крестьянским поэтом [2, 114]. Э. Д. Фролов тоже употребляет слово «крестьянин» [3, 105]. М. С. Корзун пишет, что он сочетал в себе навыки земледельца, поэта и теолога; исследователя в данном случае интересует положение поэта на момент написания поэмы в обществе, а не происхождение [4, 29]. Х. Туманс отмечает, что у автора «Трудов и дней» мещанское мировоззрение [5, 107].

Только В. П. Яйленко не согласен с подобным утверждением. Он считает Гесиода жрецом [6, 56]. Однако в Элладе жречество мало выделялось, как отдельное общественное образование. Об этом в принципе нет споров в историографии. Еще в конце XIX в. В. В. Латышев писал, что жрецы избирались из числа достойных граждан. Для разных культов существовали некоторые ограничения, например возрастные, но, главное, отсутствовал специальный процесс обучения; по крайней мере в эпоху Классицизма каждый гражданин знал, по крайней мере, должен был знать то, что полагалось знать жрецу. Иногда отправления культа в определенном храме принадлежало в качестве привилегии определенному роду, но и тогда община выбирала конкретного

представителя рода. Ту же позицию выражали и последующие ученые. Пассажи относительно выборов жрецов касались лучше освещенного источниками времени, когда и должностные лица избирались. Соответственно, в VIII в. до н. э. единство системы получения руководящей должности и жреческой, и любой другой сохранялось, но выглядело иначе. Два сына жреца Гефеста сражались среди троянцев, как и остальные аристократы, ничего не сказано о принадлежности к жречеству их самих [Гомер. «Илиада». V, 10–22]. Особо у Гомера выделены птицегадатели. Можно было бы ожидать, что такое связанное с наличием определенных знаний дело приведет к некоторому обособлению хотя бы этих жрецов. Но нет, птицегадатели сами участвуют в битвах, как и прочие басилеи (Илиада, XVII, 218), причем один из таких птицегадателей-воинов – басилей Гелен, сын Приама (Илиада, VI, 76), т. е. занятие это не было наследственным. С другой стороны, Агамемнон сам приносит жертвы богам (Илиада, I, 457–469), несмотря на то что в предыдущем эпизоде на совете басилеев выступал профессиональный ахейский жрец Калхас (Илиада, I, 19).

Как видно из вышесказанного, практически вся советская историография относит Гесиода к выходцам из незнатных слоев общества. Однако в тексте

«Трудов и дней» и «Теогонии» есть строки, противоречащие утверждению о принадлежности рода

Гесиода к простым общинникам, а не к басилеям. Подчеркиваю, речь идет о происхождении поэта, а не о положении, занимаемом им в обществе на момент написания произведений. Опровержения делятся на прямые и косвенные. Начать лучше с последних.

В имущественном плане отец Гесиода владел кораблями, на которых возил товары по морю (Труды и дни, 631–634); у брата поэта Перса есть средства заняться тем же самым, причем можно выбирать между кораблями большим и малым (Труды и дни, 618, 643). Покупка и содержание морского судна во все времена были делом затратным, тем более, что кроме всего прочего необходим экипаж. Например, Афина советует Телемаху снарядить корабль и 20 человек на нем (Одиссея, I, 280); феаки для того, чтобы отвезти Одиссея домой, выбирают 2 лучших, а потом еще 50 человек (Одиссея, VIII, 35). В этой связи вспоминается и наличие некой зависимой от хозяина рабочей силы в хозяйстве самого Гесиода: *thēs* и *erithos* (Труды и дни, 602–603), а главное – неопределенного числа *dmōes* (существуют предположения о числе этих дмоев, но в источнике просто стоит мн. ч., уточнения насчет количества отсутствуют) (Труды и дни, 430, 459, 470, 502, 573, 597, 608, 766).

Следует вспомнить и о поэтическом состязании на похоронах Амфидаманта (Труды и дни, 651–659). Поездка на Евбею должна была привести к определенным тратам, однако приз не восполняет их, а «воздвигается» (*tithēmi*) музам. Здесь уместно обратиться к теории А. И. Зайцева: агоны всех видов (хотя прежде всего атлетические) изначально, в VIII–VII вв. до н. э., были уделом аристократии,

состязались там в основном за почет, материальные призы либо практически не имели ценности сами по себе, либо посвящались божествам, но не использовались для обогащения. В таком случае можно истолковать исходя из этой теории причину написания

«Трудов и дней». А. И. Зайцев предположил, что поэзия использовалась аристократией для осмеяния, унижения противников в обществе, где целью каждого было стать первым [2, 119–129, 190]. Гесиод объясняет Персу вещи, скорее всего, известные каждому, включая возраст вступления в брак (Труды и дни, 695–698), наглядно показывая этим всем и каждому, что его брат не знает даже столь элементарного.

Теперь стоит обратиться к знаниям якобы простого общинника. Прежде всего надо уточнить, различия в знаниях разных слоев общества в Элладе существовали. Для времени Классики это наглядно демонстрирует Аристофан (Всадники, 178–235). В VIII в. до н. э. такое различие тоже, видимо, существовало: например, Навсикая понимает, что Одиссей – человек ее слоя

исходя только из его речи (Одиссея, VI, 127–197). Теперь можно вернуться к познаниям Гесиода. Астрономические наблюдения (Труды и дни, 598) и деление дней на благоприятные и неблагоприятные для определенных видов деятельности или для

любых дел (Труды и дни, 765–833) можно отнести к общедоступной информации.

Другое дело птицегадание (Труды и дни, 826–828). В определенной степени таким искусством владели, к примеру, в поэмах Гомера, многие басилеи, даже к Менелаю Телемах обращается за разъяснением полета орла (Одиссея, XV, 167–171). Но все же это специальные знания и не очень простые для усвоения: нелегко запомнить все участки неба и способы полета птиц. Гесиод пишет гекзаметром, этот стихотворный размер сложен даже для восприятия, тем более для написания. Такие длинные фразы не под силу составить малообразованному человеку.

Косвенных доказательств, конечно, недостаточно. Но есть и прямые. У Гомера один из характерных эпитетов басилеев – скипетродержцы (*skēptrophoros*). Гесиод же пишет, что музы вручили ему именно скипетр (*skēptron*) (Труды и дни, 29–31).

Далее поэт дает четкий признак: все басилеи – от Зевса (употреблен глагол *eimi*, перед ним Genetivus с предлогом *ek*) (Труды и дни, 94–96). Причем это не авторская позиция, подверженная изменениям, что доказывают реплики героев Гомера: фраза, что гости на вид «как будто из рода великого Зевса», подразумевает их непростое происхождения (Одиссея, IV, 27). А в «Трудах и днях» Гесиод называет своего брата Зевса потомком (*Dion genos*) (Труды и дни, 298–301).

Герои Гомера были непосредственно рождены богами (однако поэт неоднократно подчеркивает, что поет о людях глубокой древности, а не о своих современниках (Илиада, I, 271–272). Эти боги, в

свою очередь, происходили от Зевса, так что в конечном итоге герои «Илиады» и «Одиссеи» тоже вели свой род от Зевса. Как только что было показано, именно происхождение от Зевса (а ни в коем случае не непосредственное рождение божеством, тем более для поколений, живших после Троянской войны) было характерным признаком басилеев (Одиссея, IV, 27). Гесиод сохраняет этот признак (Труды и дни, 96), приписывая его и Персу (Труды и дни, 299) (хотя представления об отцовстве некоторых божеств, в частности Афродиты (Теогония, 178–198), у него другие, нежели у Гомера).

В «Трудах и днях» Гесиод много пишет о сельскохозяйственных работах, подчеркивая свое личное участие в таковых. Весьма популярна в советской историографии его фраза «Нет никакого позора в работе, позорно безделье» (Труды и дни, 311). Кажется невозможным, чтобы такие утверждения ис-

ходили от басилея. Однако вспомним, что Лаэрт сам работал в собственном саду (Одиссея, XXIV, 241–243). Конечно, Лаэрт – пример неподобающего существования. Лучше иллюстрирует ту же идею не раз использованный в советской историографии эпизод с Навсикаей, которая, будучи дочерью правящего феаками басилея, лично, пусть и не в одиночестве, стирает за городом одежду и тоже лично правит повозкой (Одиссея, VI, 58–59; 81–82). Также можно отметить речь самого Одиссея, правда

скрывающегося под личиной нищего. Он обещает победить Евримаха (одного из женихов) в сельскохозяйственных работах (Одиссея, XVIII, 366–375). Евримах сам басилей, однако участие его в подобном состязании возможно, хотя бы теоретически.

Таким образом, несмотря на то, что преобладающее число исследователей приписывает Гесиоду незнатное происхождение, в этом заставляют усомниться некоторые места из его поэм. Его отец занимался морской торговлей, брат может заняться тем же. Также Гесиод вполне вписывается в теорию А. И. Зайцева об агональном духе знати того времени (за победу на поэтическом агоне аэд получает лишь треножник, который не оставляет себе, а «воздвигает» музам; сами «Труды и дни» вполне могли быть написаны для осмеяния Перса). Обращает на себя внимание сложность слога Гесиода и познания его, к примеру, в птицегадании. Прямые доказательства принадлежности рассматриваемого поэта к роду басилеев: это обращение к своему брату – «Зевса потомок» и пассаж о вручении ему скипетра (*skēptron*) музами (Труды и дни, 30–31).

Таким образом, версия о происхождении поэта VIII в. до н. э. Гесиода из рода басилеев кажется вполне обоснованной.

Литература

1. *Ленцман, Я. А.* Послегомеровский эпос как источник для социально-экономической истории ранней Греции / Я. А. Ленцман // ВДИ. – 1954. – № 4.
2. *Зайцев, А. И.* Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. / А. И. Зайцев. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2000.
3. *Фролов, Э. Д.* Рождение греческого полиса / Э. Д. Фролов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.
4. *Корзун, М. С.* Формирование полиса и новая религиозно-социальная концепция Гесиода / М. С. Корзун // Вес. БДУ. – Сер. 3. – 2007. – № 3.
5. *Туманс, Х.* Рождение Афины. Афинский путь к демократии от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н. э.) / Х. Туманс. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002.
6. *Яйленко, В. П.* Архаическая Греция и Ближний Восток / В. П. Яйленко. – М.: Наука, 1990.